

- Происходящее печалит меня, господин, но чего-то такого и стоило ожидать. – На лице Доумы расположилась грустная улыбка с намёком на определённую уверенность. – Я могу обратить это нам на пользу.

- ... – Мудзан Кибуцудзи опасно прищурился, в одном его безмолвном виде чувствовалась нешуточная угроза.

- Свои... Ледяные корни... Насколько глубоко ты пустил их? – Шестиглазый Кокушибо проявил сухой, пожалуй, рабочий интерес.

- Не хочу хвастаться, Кокушибо-доно, но мои дорогие прихожане смогли добраться и до открытого немногочисленной публике поместья Убуяшики! Жаль, что кроме редких слуг ухватиться там не за что... Живут они где-то в другом месте. – Лидер секты Вечного Рая раздосадовано покачал головой, словно у него прямо из-под носа увели замечательную и единственную в своём роде игрушку.

- Доума, где результат твоих действий? – Пространство бесконечной крепости залило ужасающей жаждой крови, король демонов был явно взбешён, пусть пока что и не повышал голоса. – Где обещанная тобой голубая паучья лилия?

Чудовище гневало, не понимало, что и почему делает не так. Как и его потомки, он мог видеть людей насквозь, понимать их, как простые стишки из детских книжек, он мог добиваться от них того, чего желал сам, попутно разрушая их. Уничтожая личности и жизни не только из-за собственной природы о'ни, Кибуцудзи Мудзан удовлетворялся каждой гибелью. С момента своего рождения тогда ещё младенец осознал себя, понял всем нутром, что ему предначертано судьбой бороться за свою жизнь. Он помнил, как замирало от любого резкого движения его небольшое детское сердце, как каждый вдох в юности отдавался страшной болью. Этот мужчина не был согласен с собственной судьбой, но не из-за страха смерти, ему словно претила сама мысль о том, что его может ждать подобный бесславный и убогий конец.

Мужчина прекрасно помнил те раздражающие чувства, когда, будучи родившимся всего три часа назад, ему пришлось опробовать на себе холодные ласки казавшегося неминуемым конца. Злой рок, это его судьба – умереть в детстве. И он отрёкся от неё, пошёл наперекор воле самих Небес. Он цеплялся за свет жизни изо всех сил так отчаянно, что ненароком, а порой и специально забирал тот у других. Здоровых, сильных, полных амбиций и надежд. Монстр не мог терпеть радости тех, кто имел всё это, он глядел на них и думал, что всё это могло бы принадлежать ему... Но не принадлежало. Когда-то его жгучие слова разили человеческие сердца ядом, пускающим корни вглубь их разума. Он сгубил пять собственных жён, доведя их до самоубийства, хотя те имели всё, живя подобно императрицам, а после – больше десятка слуг!

У него не было сил бить, в его руках и ногах не имелось необходимой для этого мощи, он мог только унижать, давить, пользоваться положением. Он полюбил это чувство! Посреди всего того безграничного океана болезненных мучений ему было позволено обстоятельствами и статусом применять наркотик, что страшнее опиума. Власть! Несмотря на то, что он был слабее и младше многих, эти же многие не могли ему возражать, просто не имели такой возможности. И тогда Мудзан осознал, что для тех, кто ниже, кто не равен и не подобен ему, он равнялся бедствию: он пытал, убивал, мучал, морил голодом, приказывал сжигать людей заживо и ему за это ничего не было. И не могло быть в принципе. В конце концов нормальный человек не мог рассчитывать убить тайфун, избавиться от гнева природы? Подобно вулкану, он

мог извергаться, а мог и спать – как укажет случай! Кибуцудзи никому не давал права перечить себе, в гневе он устрашал даже в неможном состоянии.

- Поиски всё ещё идут, Мудзан-сама, мои агенты ждут их конца. Ищущие уже ощутимо сузили общий вероятный круг нахождения цветка. Но с моей новой задумкой всё пройдёт даже лучше, чем могло бы прежде. – Доума доверительно и многообещающе ухмыльнулся, в его бриллиантовых глазах появилась радость.

Учитывая тот факт, что активы второй Высшей Луны до сих пор висят на краю пропасти из-за действий семьи Убуяшики, этот член Бесовской Дюжины оставался поразительно уверенным в себе...

Сора медленно раскрыла свои глаза, уставившись на темнеющее небо. Тело не болело, дышалось легко и непринуждённо, глаза видели идеально, создавалось впечатление, что даже лучше, чем раньше, разве что нешуточно хотелось есть. Сжавшиеся в кулачки после приятного пробуждения детские руки залились приятной негой. В целом, всё было не так уж и плохо. Если, конечно, не обращать внимания на странные и пугающие воспоминания, а также тот факт, что ей случилось «уснуть» посреди улицы, даже не где-нибудь в тёмном укромном месте какого-нибудь переулочка.

Девочка заметила, что мыслить у неё получалось более ясно, «чище» и плавнее. Мешающие в подобной ситуации эмоции отчего-то ушли даже не на второй, а вовсе на третий план. Дитя приподнялось на локтях, стараясь не уделять особого внимания длинному шевелящемуся розовому щупальцу, выходящему из собственного плеча. Неведомая конечность напоминала ядовитую змею. После она неспешно встала уже на ноги.

Стоявшие поблизости, метрах в пятнадцати от неё, несколько человек не отрывали от детской фигуры дул своих оружий. Они ощутимо дрожали, поблизости валялись людские тела, к которым прибавились ещё два – смельчаки решили разобраться с «монстром» по-быстрому, но смерть местных блюстителей правопорядка оказалась весьма быстрой и бесславной. Впрочем, хотя бы безболезненной. За своеобразным «живым ограждением» находились случайные зеваки, старавшиеся лишней раз даже не дышать, дабы не испугать чрезвычайно нервную полицию. Огнестрельное оружие – совсем не шутки...

Сора, даже не задумавшись об этом странном явлении ни на миг, за несколько секунд просчитала, продумала, проанализировала и мысленно применила пять разных планов по собственному выживанию. Не все из них, разумеется, оканчивались её успешным побегом... Следовало идти по наиболее удобному и очевидному, оттого и предельно надёжному пути. Малышка не совсем поняла, каким образом её голосовые связки перестроились, но заговорила она уже не своим, а хриплым мужским и глубоким басовитым голосом:

- Прочь с дороги слуги Императора Преисподней, смертные глупцы! – Сора не совсем представляла, где могла бы научиться подобному высокому слогу. – Ваше время ещё не настало, но это время менее ценно, чем воля моя!

Суеверные люди заохали и заахали. Особенно выделились полицейские, так и застывшие на месте после произнесённой тирады. Впрочем, кое-кто из них оказался более расторопен, чем его остальные товарищи. Позабыв про побратимов и даже не окликнув тех, побоявшись реакции «слуг» самого Императора Преисподней, он добела сжал в руках ружьё и помчался прочь, подавая пример.

Разумеется, упустить представившийся шанс для успешного побега было бы попросту преступно.

Стоило Соре прилично отдалиться от злосчастного места, как в её груди разжёгшимися углями вспыхнули непередаваемые эмоции! Большинство своим крайне неприятные.

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2853685>